

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА СОСЕДСТВА И УРЕГУЛИРОВАНИЕ ПОСТСОВЕТСКИХ КОНФЛИКТОВ

Рассматривается политика Европейского союза в отношении конфликтов в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха в связи с выработкой и реализацией Европейской политики соседства. Анализируются факторы, обуславливающие степень активности Европейского союза в отношении каждого из конфликтов; набор используемых Евросоюзом политических и экономических инструментов воздействия. Дается оценка влияния политики Евросоюза на процесс урегулирования конфликтов. Особое внимание уделяется роли российско-грузинской войны августа 2008 г. в миротворческой деятельности Европейского союза на пространстве СНГ.

Ключевые слова: Европейский союз; Европейская политика соседства; урегулирование конфликтов; Молдавия; Приднестровье; Азербайджан; Армения; Нагорный Карабах; Грузия; Южная Осетия; Абхазия.

«Европейская политика соседства» (ЕПС) – современный формат политики Европейского союза (ЕС) в отношении стран, лежащих по периметру его южной и восточной границ. Концепция ЕПС выработывалась с 2002 г. и была одобрена в 2004 г. Среди государств СНГ участниками ЕПС стали Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Молдавия и Украина. Производной целью еэсовской политики создания «кольца дружественных стран» является переориентация на Евросоюз политических и экономических связей стран СНГ в ущерб позициям России. Это касается и проблемы «замороженных конфликтов» в Абхазии, Нагорном Карабахе, Приднестровье и Южной Осетии. Еще на этапе разработки ЕПС Брюсселем была поставлена цель усилить свое воздействие на процесс урегулирования конфликтов в странах СНГ, что автоматически означало ограничение возможностей Москвы как исторического главного игрока в данном вопросе.

Для принятия решения об активизации миротворческой политики ЕС сложился благоприятный внутри-евросовский контекст. С начала 2003 г. был запущен механизм проведения миссий ЕС в целях урегулирования кризисов и конфликтов в мире под эгидой Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО). В декабре 2003 г. Евросоюз принял первую в своей истории «Европейскую стратегию безопасности», в которой в соответствии с концепцией «кольца друзей» одной из трех стратегических целей было заявлено «обеспечение безопасности вокруг нас». В документе говорилось о необходимости не только «распространить на наших восточных соседей выгоды от экономического и политического сотрудничества», но и «одновременно заняться существующими в этих странах политическими проблемами» [1. С. 8].

В силу географической близости естественный приоритет среди постсоветских «замороженных конфликтов» был отдан приднестровскому вопросу. До начала 2000-х гг. страны ЕС были вовлечены в его разрешение лишь через ОБСЕ как официального посредника на переговорах. С 2003 г. ЕС начинает оказывать прямое воздействие на процесс урегулирования. В феврале вместе с США Брюссель вводит визовые санкции против руководства Приднестровья за «непрекращающийся обструкционизм» и «неготовность менять существующее положение» [2. С. 60]. В августе 2004 г. Евросоюзом утверждается второй список официальных лиц Приднестровья, находящихся под режимом санкций, за

кампанию по закрытию школ, в которых преподавание ведется на молдавском языке на основе латинской графики [3. С. 47–49]. В марте 2003 г. начались трехсторонние переговоры между ЕС, Молдавией и Украиной по вопросу контроля на молдавско-украинской границе. Они закончились подписанием в мае 2003 г. соглашения между Кишиневом и Киевом, по которому Украина обязалась признавать для целей экспорта только новые молдавские таможенные печати, что ставило под вопрос возможность Приднестровья, территориально зажатого между Молдавией и Украиной, самостоятельно вести внешнеторговые операции. Вместе с США и ОБСЕ Евросоюз торпедировал заключение плана об урегулировании приднестровского конфликта, подготовленного при посредничестве спецпредставителя России Д. Козака без участия тогдашних членов переговорного процесса ОБСЕ и Украины [4. С. 91–104].

В течение 2004–2005 гг. участие ЕС продолжило расти. Так, в марте 2005 г. Совет учредил должность специального представителя ЕС по Молдавии, в полномочиях которого упор был сделан на содействие урегулированию приднестровского конфликта. В октябре того же года ЕС вместе с США вошел в качестве наблюдателя в переговорный формат по конфликту, получивший название «5+2» (две стороны конфликта; три посредника в лице России, Украины и ОБСЕ; два наблюдателя). С конца ноября 2005 г. под эгидой ЕПБО началась «Миссия Европейского союза по приграничной помощи Молдавии и Украине» (ЕЮБАМ, от аббревиатуры на английском языке «EUBAM») с целью содействовать развитию их пограничных и таможенных служб, а также обеспечить взаимодействие между ними для контроля за общей границей, включая приднестровский участок. Наконец, Евросоюзу удалось добиться от Украины выполнения с марта 2006 г. обязательства признавать только молдавские таможенные печати для экспорта товаров из Приднестровья.

В июле 2003 г. Совет ЕС назначил специального представителя по Южному Кавказу. Его мандат включил такие задачи, как: стимулировать региональное сотрудничество (например, для борьбы с общими угрозами терроризма и организованной преступности); содействовать предотвращению конфликтов и нормализации ситуации в конфликтных зонах (например, готовить рекомендации по восстановлению территорий); способствовать разрешению конфликтов, главным образом через поддержку Евросоюзом существующих механизмов [5. С. 74]. Традиционно из-за

специфики ситуации в Нагорном Карабахе и позиции конфликтующих сторон посредничество в данном конфликте затруднено и нет достаточных условий для активной миротворческой деятельности на месте. Это обусловило вынужденное бездействие спецпредставителя, невозможность для Еврокомиссии реализовывать проекты и в целом пассивное положение Евросоюза, чье содействие не вышло за рамки политической поддержки Минской группы ОБСЕ, в которой одним из сопредседателей является Франция [6. С. 2–4]. Призывы уступить свое место сопредседателя Евросоюзу не нашли поддержки не только в Париже, но и у ряда других стран ЕС [7].

Евросоюзу удалось договориться внутри блока и со сторонами в регионе о реализации мер в отношении ситуации в Грузии и конфликтов в Абхазии и Южной Осетии, хотя и не в таком масштабе, как это было сделано в случае с Приднестровьем. В июле 2004 г. началась миссия ЕПБО ЕС в области верховенства права. Группа миссии включала 10 экспертов из стран ЕС, которые в течение одного года помогали грузинским властям в разработке реформы правоохранительных органов. В ЕС также обсуждалась возможность заменить прекращавшую свою деятельность миссию ОБСЕ в Грузии по контролю за российско-грузинской границей. Из-за противодействия прежде всего южных государств члены Евросоюза смогли договориться только о запуске менее политизированного проекта содействия реформе пограничной службы Грузии через специальную, узкую по составу «группу поддержки» при спецпредставителе ЕС по Южному Кавказу. Данный проект был запущен весной 2005 г. и формально не являлся миссией ЕПБО, хотя по сути выполнял задачу в духе ЕПБО. Европейская комиссия продолжила реализацию проектов восстановления конфликтных зон в Абхазии и Южной Осетии. Что касается участия в переговорном процессе, то Евросоюз как блок по-прежнему оставался за рамками урегулирования в Абхазии, хотя три страны ЕС (Германия, Франция, Великобритания) входят в Группу друзей генсека ООН по Грузии, и не играл важной роли в Смешанной контрольной комиссии по Южной Осетии, несмотря на финансирование ее деятельности и участие Европейской комиссии в ее заседаниях, посвященных экономическим вопросам [8].

Активизация ЕС в отношении конфликтов на постсоветском пространстве в период 2003–2005 гг., таким образом, не стала фактором их разрешения. А в случае с конфликтом в Приднестровье российский исследователь Е. Троицкий приходит к выводу, что жестко прокишиневская позиция Брюсселя имела следствием «большую бескомпромиссность конфликтующих сторон и более высокий уровень недоверия и враждебности среди посредников и наблюдателей» [4. С. 103]. В феврале 2006 г. переговоры в формате «5+2» были прерваны на неопределенный срок. В этих условиях Евросоюз, продолжая политику давления на приднестровские власти, продлил санкции в отношении Тирасполя на год в феврале 2008 г. и мандат миссии ЕПБО на молдавско-украинской границе до конца ноября 2009 г.

С учетом обострения в 2006 г. отношений между Россией и Грузией Евросоюз предпринимает попытку усилить свою роль в отношении Абхазии и Южной Осетии. В январе 2007 г. в регион была направлена

миссия ЕС, по итогам которой был определен набор мер с целью укрепления доверия между Тбилиси и властями непризнанных территорий: реконструкция инфраструктуры, связывающей стороны конфликта; развитие связей между представителями гражданского общества; сотрудничество правоохранительных органов и др. Однако большинство предложенных мер остались на бумаге к моменту начала российско-грузинской войны августа 2008 г. [9. С. 13].

С конца 2007 г. в ЕС разрабатывалась реформа ЕПС. Для стран СНГ в 2009 г. была принята программа «Восточное партнерство» как отдельная компонента ЕПС. Российско-грузинская война 2008 г. оказала значительное влияние на процесс выработки «Восточного партнерства». С одной стороны, Евросоюз сыграл позитивную роль в прекращении конфликта. Президент председательствовавшей тогда Франции Н. Саркози выступил посредником на переговорах между Москвой и Тбилиси о положениях мирного плана урегулировании конфликта, получившего название «план Медведева – Саркози». В целях его выполнения Евросоюз утвердил 15 сентября 2008 г. мандат Миссии наблюдателей ЕС в Грузии, развернутой с октября на подконтрольной Тбилиси территории (340 человек); учредил 25 сентября пост специального представителя ЕС по кризису в Грузии; вместе с ООН и ОБСЕ стал сопредседателем «Женевских переговоров» по урегулированию ситуации в зоне конфликта, официально называемых «международными дискуссиями по вопросам безопасности и стабильности в Закавказье» и запущенных с 15 октября 2008 г.

С другой стороны, августовская война получила одностороннюю прогрузинскую оценку в ЕС. В итоговых решениях внеочередного саммита стран ЕС, специально созванного по грузинскому вопросу 1 сентября 2008 г., не содержалось ни одного прямого критического замечания в адрес Тбилиси, тогда как Москва обвинялась в непропорциональном применении силы и осуждалась за одностороннее признание Абхазии и Южной Осетии. В связи с конфликтом страны ЕС приняли решение наращивать связи с Грузией; созвать конференцию доноров для поддержки послевоенной реконструкции Грузии (в ходе встречи, прошедшей 22 октября в Брюсселе, Евросоюз обязался выделить до 500 млн евро в 2008–2010 гг.); ускорить разработку концепции «Восточного партнерства», поручив Еврокомиссии представить предложения уже в декабре 2008 г.; интенсифицировать усилия ЕС в области безопасности энергопоставок [10].

Хотя содействие урегулированию конфликтов в восточных странах-соседах не было заявлено как отдельное, приоритетное направление «Восточного партнерства», оно оставалось таковым с точки зрения достижения долгосрочных целей ЕПС. Российско-грузинская война августа 2008 г. способствовала росту интереса политиков, экспертов, общественности стран ЕС к постсоветским конфликтам, но прежде всего значительному политическому вовлечению Евросоюза в урегулирование абхазского и южноосетинского вопросов. ЕС безрезультатно оказывал дипломатическое давление на Москву с целью выполнения всех пунктов мирного плана Медведев – Саркози, включая вывод российских войск с территории Абхазии и Южной

Осетии. Также безуспешным оставалось требование доступа на их территорию Миссии наблюдателей ЕС в Грузии. Страны ЕС подвергли критике принятый Грузией сразу после войны закон «Об оккупированных территориях», нацеленный, по оценке спецпредставителя ЕС по Южному Кавказу П. Семнеби, на «изоляция» Абхазии и Южной Осетии [11]. «Женевские переговоры», на которых ЕС выступал сопредседателем, в конечном счете «увязли в терминологических спорах» вместо решения конкретных вопросов [12. С. 13]. В итоге в декабре 2009 г. в отношении Абхазии и Южной Осетии ЕС утвердил политику «непризнания и вовлечения». В целях «вовлечения» Евросоюз продолжил реализацию социально-экономических проектов в Абхазии, однако курс на «непризнание» привел к почти полному прекращению программ помощи Южной Осетии из-за «предварительных политических условий, выдвинутых действующими властями данного региона» [13]. После отказа Москвы продлевать сроки пребывания миссий ООН и ОБСЕ в Грузии единственными международными наблюдателями в зоне конфликта с середины 2009 г. остались наблюдатели из стран ЕС, чей мандат Совет ЕС стал продлевать ежегодно.

Осенью 2007 г. начались неформальные консультации в формате «5+2» по урегулированию приднестровского конфликта. В 2008 г. были восстановлены встречи глав конфликтующих сторон и достигнуто соглашение о создании пяти двусторонних рабочих групп. Потеряла свою остроту таможенная блокада Приднестровья: местные компании в массовом порядке оформляли постоянную или временную регистрацию в Кишиневе, получив таким образом право на экспорт вообще и использование торговых преференций ЕС для Молдавии в частности. Кишинев и Тирасполь согласились на реализацию с марта 2009 г. социальных проектов Евросоюза. В июле 2009 г. на два года было продлено присутствие европейских экспертов на молдавско-украинской границе в рамках ЕЮБАМ. В 2010 г. возобновились пассажирские железнодорожные перевозки по маршруту Одесса – Кишинев через Приднестровье. В ответ на потепление отношений между Молдавией и Приднестровьем в феврале 2010 г. Совет ЕС заморозил действие санкций в отношении приднестровских властей. Тем не менее возобновление официальных переговоров по приднестровскому конфликту, в которых Евросоюз хотел бы участвовать в качестве посредника, а не наблюдателя, откладывалось. В июне 2010 г. канцлер Германии А. Меркель на встрече с Д. Медведевым в немецком Мезеберге выступила с инициативой создания «Комитета Россия – ЕС по вопросам внешней политики и безопасности» при условии обеспечения Россией прогресса в урегулировании приднестровского конфликта. Как известно, данная инициатива не нашла поддержки всех членов Евросоюза.

В течение 2009–2010 гг. при содействии Минской группы ОБСЕ активизировался переговорный процесс по конфликту в Нагорном Карабахе. Так, в 2009 г. прошло шесть двусторонних встреч между президентами Азербайджана и Армении, в 2010 г. – три. Переговоры проходили и на полях международных встреч, включая ежегодные встречи министров иностранных дел стран ОБСЕ. Осенью 2010 г. представители стран – сопредседателей Минской группы ОБСЕ посетили так называемую

линию соприкосновения вооруженных сил Азербайджана и Нагорного Карабаха, а также провели оценку гуманитарной ситуации на территориях вокруг Нагорного Карабаха, контроль над которыми Баку также потерял в результате войны. В поддержку миротворческих усилий ОБСЕ странам Евросоюза впервые удалось договориться о начале с июня 2010 г. проекта реализации мер доверия в зоне конфликта с целью стимулировать коммуникацию между представителями СМИ, органов власти конфликтующих сторон, пострадавших от конфликта социальных групп [14].

В последние годы перспективы достижения компромиссов по проблеме непризнанных территорий на Южном Кавказе оказались слабыми. В августе 2011 г. Совет ЕС назначил французского дипломата Ф. Лефора новым спецпредставителем Евросоюза по Южному Кавказу и кризису в Грузии. Деятельность спецпредставителя ЕС в отношении нагорно-карабахского конфликта по-прежнему крайне ограничена: Евросоюз не представлен в Минской группе ОБСЕ, а из-за позиции Азербайджана существуют проблемы даже с посещением спорной территории [15]. ЕС регулярно обнародует политические декларации в поддержку работы Минской группы ОБСЕ, в середине 2012 г. была продлена реализация мер доверия в зоне конфликта. В решении Совета ЕС от 27 февраля 2012 г. содержится поручение высокому представителю ЕС по иностранным делам и политике безопасности и Еврокомиссии разработать совместно с ОБСЕ «сценарии постконфликтного развития Нагорного Карабаха в качестве основы для будущего вовлечения Евросоюза» [16], однако из-за стагнации на переговорах вопрос о возможном участии ЕС в миростроительстве в зоне конфликта остается открытым.

Не изменилась политическая ситуация и вокруг Абхазии и Южной Осетии, из-за чего политика Евросоюза носит здесь инерционный характер в рамках установки на «непризнание и вовлечение». Наблюдатели от ЕС продолжают осуществлять мониторинг ситуации без доступа на территорию Абхазии и Южной Осетии. Мандат миссии ЕС был в последний раз продлен до сентября 2013 г. Реализуются программы помощи перемещенным лицам в Грузии, социально-экономические проекты – в Абхазии и, в меньшей степени, в Южной Осетии. Сохранился формат «Женевских переговоров» с участием в нем ЕС в качестве сопредседателя. Ритуальными стали требование к России выполнить договоренности августа-сентября 2008 г., выражение озабоченности в связи с растущим присутствием военных и других силовых служб России в Абхазии и Южной Осетии. Наиболее вероятный среднесрочный сценарий – сохранение международно-политической ситуации в ее нынешнем виде – не позволяет прогнозировать какие-либо изменения в политике ЕС.

30 ноября 2011 г. возобновились официальные переговоры по Приднестровью в формате «5+2». С точки зрения влияния на переговорный процесс в Евросоюзе было положительно воспринято избрание в декабре 2011 г. нового главы Приднестровья – Е. Шевчука. При нем продолжилось восстановление связей между сторонами: отменены стопроцентные пошлины на импорт товаров из Молдавии, возобновлено грузовое железнодорожное сообщение. В сентябре 2012 г. Евросоюз пол-

ностью отменил санкции в отношении политического руководства Приднестровья. С начала 2012 г. началась реализация нового, большего пакета социально-экономической помощи ЕС Приднестровью на 12 млн евро. Продолжает работу миссия европейских экспертов ЕЮБАМ. Вместе с тем вероятность окончательного урегулирования конфликта все еще низка. В последнее время усилились разногласия между сторонами как в двусторонних группах, так и в формате «5+2», что затрудняет решение даже таких конкретных практических вопросов, как, например, выработка единого стандарта автомобильного номера или восстановление телефонной связи. Тирасполь предпочитает фокусироваться на социально-экономических и гуманитарных вопросах восстановления отношений, тогда как Кишинев требует параллельно обсуждать политические аспекты урегулирования [17–19]. Решение последних зависит от характера отношений между Россией и странами Запада, который в настоящее время – скорее неблагоприятный и может остаться таковым в среднесрочной перспективе. В этой связи остается не совсем ясным вопрос о последствиях для Приднестровья торговой и визовой либерализации между ЕС и Молдавией и шире – о том, как будут соот-

носиться в политике ЕС цели воссоединения Молдавии и Приднестровья и в то же время интеграции Молдавии с Евросоюзом [20. С. 89–100].

Таким образом, в отношении постсоветских «замороженных конфликтов» еще на этапе выработки Европейской политики соседства странам ЕС удалось договориться о широком применении политических инструментов (назначение спецпредставителя, двусторонняя дипломатия, участие в многостороннем переговорном формате, санкции, миссия ЕПБО) только для урегулирования приднестровского конфликта. Намного более сдержанным было вовлечение в решение абхазского и южноосетинского вопросов. Оно выросло в связи с российско-грузинской войной 2008 г., но было запоздалым для разрешения конфликтов с учетом признания Россией независимости двух территорий. В отношении же конфликта в Нагорном Карабахе Евросоюз по-прежнему остается сторонним наблюдателем. Вильнюсский саммит «Восточного партнерства», запланированный на ноябрь 2013 г., вряд ли ознаменует какие-либо коррективы в миротворческой деятельности ЕС в восточном приграничье.

ЛИТЕРАТУРА

1. *A Secure Europe in a Better World: European Security Strategy*. Brussels, 12 December 2003 // Official web-site of the Council of the European Union. URL: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf> (access date: 03.06.2013).
2. *Council Common Position 2003/139/CFSP of 27 February 2003 concerning restrictive measures against the leadership of the Transnistrian region of the Moldovan Republic* // Official Journal of the European Union. 2003. № 53. P. 60–61.
3. *Council Common Position 2004/622/CFSP of 26 August 2004 amending Common Position 2004/179/CFSP concerning restrictive measures against the leadership of the Transnistrian region of the Moldovan Republic* // Official Journal of the European Union. 2004. № 279. P. 47–49.
4. *Troitskiy E.* The EU and the Conflict in Transnistria // *Face to Face: EU-Russia relations. Materials of International Conference*. Tomsk : Tomsk State University Publishing House, 2007. P. 85–107.
5. *Council Joint Action 2003/496/CFSP of 7 July 2003 concerning the appointment of an EU Special Representative for the South Caucasus* // Official Journal of the European Union. 2003. № 169. P. 74–75.
6. *Poghosyan A.* EU's Current and Possible Role in the Nagorno-Karabakh Conflict Resolution Process // *Caucasus Edition: Journal of Conflict Transformation*. 2010. № 2. P. 2–4. URL: <http://www.caucasusedition.net/wp-content/uploads/2010/05/August-15-2010.pdf> (дата обращения: 08.06.2013).
7. *Cristescu R., Paul A.* EU and Nagorno-Karabakh: a 'better than nothing' approach. 15.03.2011 // *EUobserver*. URL: <http://www.euobserver.com/opinion/31989> (access date: 03.06.2013).
8. *Popescu N.* Europe's Unrecognised Neighbours: The EU in Abkhazia and South Ossetia // *Centre for European Policy Studies*. 2007. 38 p. URL: <http://www.ceps.be/ceps/dld/1307/pdf> (access date: 03.06.2013).
9. *Merlingen M., Ostrauskaitė R.* EU Peacebuilding in Georgia: Limits and Achievements // *Leuven Centre for Global Governance Studies. Working Paper*. № 35. December 2009. 30 p. URL: https://www.ghum.kuleuven.be/ggs/publications/working_papers/new_series/wp31-40/wp35.pdf (access date: 03.06.2013).
10. *Extraordinary European Council, Brussels 1 September 2008: Presidency Conclusions*. // Official web-site of the Council of the European Union. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/ec/102545.pdf (access date: 03.06.2013).
11. *Perspectives for engagement, dialogue and cooperation to address the consequences of the war between Russia and Georgia: a forward looking approach*. Presentation by the EU Special Representative for the South Caucasus, Peter Semneby, to the Committee on the Honouring of Obligations and Commitments by Member States of the Council of Europe of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe. Hearing on «the consequences of the war between Georgia and Russia». National Assembly, Paris, 17 January 2011 // Official web-site of the Council of the European Union. URL: <http://www.consilium.europa.eu/media/1252985/speech-pace%20mc-paris-110117-final.pdf> (access date: 03.06.2013).
12. *Abkhazia: The Long Road to Reconciliation* // *International Crisis Group. Europe Report N°224*. 10 April 2013. 32 p. URL: <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/caucasus/georgia/224-abkhazia-the-long-road-to-reconciliation.pdf> (access date: 03.06.2013).
13. *Conflict resolution. Support to conflict-affected persons* // Official web-site of the European External Action Service. URL: http://www.eeas.europa.eu/delegations/georgia/projects/overview/conflict_resolution/index_en.htm (access date: 03.06.2013).
14. *European Partnership for the Peaceful Settlement of the Conflict over Nagorno-Karabakh. EPNK Phase 1 - Project Summary* // Official web-site of the European External Action Service. URL: http://www.eeas.europa.eu/delegations/georgia/documents/projects/epnk_phase_1_-_project_summary.pdf (access date: 03.06.2013).
15. *Представители ЕС должны объяснить цели визита в Нагорный Карабах – замглавы МИД АР*. 19.12.2012 // *Новости-Азербайджан: агентство международной информации*. URL: <http://www.newsazerbaijan.ru/karabakh/20121219/298265866.html> (дата обращения: 08.08.2013).
16. 3149th Foreign Affairs Council meeting. Brussels, 27 February 2012. Council conclusions on the South Caucasus // Official web-site of the European External Action Service. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/georgia/documents/news/20120305_01_en.pdf (access date: 03.06.2013).
17. *Нина Штански*: Мы всегда были с Россией. 07.11.2012 // *Kommersant.md: новости online*. URL: <http://www.kommersant.md/node/11059> (дата обращения: 08.08.2013).
18. *Еуджен Карнов*: «Если есть консульства в Бельцах или Унгенах, то почему его не должно быть в Тирасполе или Бендерах?». 11.11.2012 // *Kommersant.md: новости online*. URL: <http://www.kommersant.md/node/11147> (дата обращения: 08.08.2013).
19. *Сергей Губарев*: «Есть два якоря, которые удерживают Кишинев и Тирасполь на нынешних позициях». 28.05.2013 // *Kommersant.md: новости online*. URL: <http://www.kommersant.md/node/17258> (дата обращения: 08.08.2013).
20. *Девятков А.* Европейский Союз и приоритеты (ре)интеграции Республики Молдова // *Россия и Германия в пространстве европейских коммуникаций*. Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013. С. 89–100.

Статья представлена научной редакцией «История» 14 августа 2013 г.